

привести до результату, протилежному тому, що очікують, тобто до дискримінації статей [Druon 1998, с. 23-24].

Необхідно зазначити, що традиційне використання нейтрального, узагальнюючого чоловічого роду при найменуванні жінок за ознакою професії підлягає критиці з боку феміністськи налаштованих лінгвістів. У більшості випадків «нейтральність» іменників чоловічого роду є лише міфом, і у відповідному контексті жінка набагато рідше, ніж чоловік, може ідентифікувати себе із найменуваннями у формі чоловічого роду.

Посібник з фемінізації надає рекомендаційний список фемінізованих назв [Besquer 1999, р. 58-118]. За словами авторів, відсутні форми жіночого роду утворюються досить легко, тому що були латентними і активізувалися при вищикненні соціального попиту [Besquer 1999, с. 8]. Тому, не може бути перешкод мовного плану щодо їх поширення.

Висновки: французька мова фемінізувала назви професій, посад, звань та титулів та продовжує це робити, оскільки морфологія це дозволяє. Винятком є невелика кількість найменувань. У процесі фемінізації не можна не брати до уваги внутрішні мовні протиріччя. Перше - це те, що французька мова не має єдиного суфікса, щоб автоматично фемінізувати іменники. Друге – це узагальнююча функція чоловічого роду, успадкована з латини.

Слід зазначити, що утворення нових форм для репрезентації референту стосовно умов дійсності, що нас оточує є закономірним результатом того, що роль жінки у житті суспільства зростає. Сьогодні, навіть після видання спеціальних посібників з фемінізації, утворення нових форм жіночого роду викликає як і раніше інтерес серед франкомовних, при цьому знов з'являються противники та прибічники фемінізації лексичних змін.

Література

Николаева И. Ю. Наименования лиц женского пола по профессии, должности в гендерном аспекте/ И. Ю. Николаева // Вестник МГОУ: русская филология, № 3 - 2010 – с.14-16. *Besquer A.* Femme, j'écris ton nom : Guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades, fonctions. Besquer A., Cerquiglini B., Cholcwicka N. // Institut national de la langue française/ La documentation française. – 1999. – 124 p. - Disponible sur Internet : <http://www.culture.gouv.fr/culture/dglf/ressources/feminisation.pdf>. *Druon M.* L'Academie française veut laisser les ministres au masculin Druon Maurice, Carrière d'Encosse Hélène et Bianciotti Hector // Le Figaro, №16611 - 1998 – р. 23-24.

УДК 811.111'26:159.942

КАЗАК М. Ю., БЕКЕТОВА Н. А.

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье охарактеризовано действие деривационного механизма в функционально-языковом и функционально-прагматическом аспектах. Выявлены функции новообразований в текстах СМИ.

Ключевые слова: функции языка, функции словообразования, словообразовательный тип, словообразовательное значение.

Казак М.Ю., Бекетова Н. О. Досвід дослідження словотворення: функціональний аспект. У статті охарактеризовано дію дериваційного механізму в функціонально-мовному та функціонально-прагматичному аспектах. Виявлено функції новоутворень в текстах ЗМІ.

Ключові слова: функції мови, функції словотворення, словотвірний тип, словотвірне значення.

Kazak M.Yu., Beketova N.A. Experience of Investigation of the Word-Building Process: Functional Aspect. The paper discusses the functioning of the derivational mechanism in the functional linguistic and functional pragmatical perspectives. The author describes the innovations in media texts.

Key words: functions of language, functions of derivation, derivational type, derivational meaning

Функциональный подход, обращенный к исследованию деривационных единиц в речи, не нашел полного описания в российской лингвистике. Не случайно еще в начале XXI в. отмечался тот факт, что морфемная семантика остается “вещью в себе” и что словообразованию как лингвистической деятельности присуща “некоторая замкнутость”,

автономность, отдаленность от современных исследовательских парадигм [Кронгауз 2005, с. 171]. Вместе с тем функциональный подход к деривационной системе позволяет рассматривать единицы словообразования – начиная от морфем и заканчивая сложными комплексами однокоренных и одноструктурных слов – в качестве строевых и смысловых единиц текста, которые используются создателями текста с разными целями и установками. Если обратиться к опыту функционального описания словообразования, то следует назвать работы Е. А. Земской и Е. С. Кубряковой. Опираясь на коммуникативные установки говорящего, Е. А. Земская выделяет пять основных функций: (1) номинативную, (2) конструктивную, (3) компрессивную, (4) экспрессивную, (5) стилистическую. Функционально-семантическое действие деривационного механизма включается в формирование разнотипных производных для того, чтобы (1) создать новое наименование: *лунодром, луник, луноход, прилуниться, газомобиль, компьютеризация, антиобъединитель*; (2) преобразовать синтаксическую конструкцию путем свертки пропозиции (имена существительные со значением действия или признака: *моржевание, гротесковость*); (3) сократить, упростить уже имеющиеся в языке номинации: *пятиэтажка, оборонка, мобильник, старпом* (суффиксальная универбация, сложносокращенный способ, аббревиация); (4) выразить субъективно-оценочное отношение говорящего по отношению к предмету или адресату речи: *старушенция, здоровьишко, эпопейка*; (5) маркировать производное в соответствии с определенной сферой коммуникации: *табуретка, тетрадка, позабыть* [Земская 2004, с. 199]. Учитывая предназначение дериватов в тексте, Е. С. Кубрякова выделяет три функции производных знаков: номинативную, или функцию «ословливания и означивания мира»; экспрессивную, выражающую отношение к условиям речи и прагматическим аспектам словообразования; текстообразующую функцию, обеспечивающую построение текста [Кубрякова 2004, с. 390].

Мы исходим из того, что функции словообразовательных структур могут быть охарактеризованы в аспекте «внутреннего» и «внешнего» контекста. Внутрифункциональный подход (функционально-языковой) базируется на исследовании тех свойств языковых единиц, которые заложены в них, обусловлены строем языка, в том числе потенциально, и актуализируются в текстах [Кобозева 2000, с. 90]. Внешнефункциональный подход (функционально-прагматический) соотносит языковые единицы с конкретными условиями и обстоятельствами коммуникации и эффектом их воздействия на коммуникантов. В текстовом пространстве единицы языка разных уровней могут проявлять новые черты, признаки и свойства.

Функционально-языковой аспект словообразования

В отечественной и зарубежной филологии говорят о базовых (первичных) и частных (вторичных) функциях, языковых и речевых функциях, которые, впрочем, тесно связаны друг с другом и находятся между собой в отношениях пересечения, включения, соподчинения. В соответствии с аспектами семиотики, Ю. С. Степанов выделяет три универсальные функции языковых знаков: *номинативную, синтаксическую и прагматическую* функции, предназначение которых состоит в том, чтобы 1) назвать предметы реального мира (номинация), 2) привести названное в связь одно с другом (предикация), 3) локализовать названное во времени и пространстве относительно говорящего (локация) [Степанов 2001, с. 281]. Сопоставление универсальных функций языка, по Ю. С. Степанову, с общепризнанным делением словообразовательных типов (СТ) и словообразовательных значений (СЗ) на *модификационные, мутационные и транспозиционные* свидетельствует о том, что деривационные средства специализируются на выполнении базовых функций языка.

I. Номинативная (репрезентативная, информационная) функция в словообразовании является ядерной, так как производные слова создаются в первую очередь для наименования новых реалий. Эту функцию в первую очередь обслуживают мутационные словообразовательные типы, называющие «субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом» [Улуханов 1996, с. 149] и

часть модификационных СТ. Однако заметим сразу, что номинативную функцию (в большей или меньшей степени) выполняют производные всех типов, ибо «являются словами, а любое слово именуется» [Земская 2004, с. 203]. Синтаксическая функция для мутационных дериватов является вторичной, хотя и не исключается, хотя бы в силу того что производные знаки обладают «двойной референцией» – референцией к миру действительности и референцией к миру слов (Е. С. Кубрякова). Называние объектов действительности происходит через установление формально-семантических отношений с другими словами, а производные единицы любой структуры семантизируются с помощью словообразовательных перифраз (*скейтотдром* – ‘место, предназначенное для катания на скейтборде’). Однако главное предназначение мутационных производных – постоянно обновлять и пополнять русский язык словами разнообразного строения и различной семантики, поэтому синтаксическая функция для данных словообразовательных типов – вторичное явление. З. И. Резанова подчеркивает, что «вторичность синтаксической функции номинативных дериватов доказывается относительно редкой текстовой актуализацией их мотивационных структур». Производное номинативное имя попадает в сферу обсуждения проблемы “словообразование – синтаксис” обычно «через языковой материал особого рода: чаще всего это метатексты, примеры языковой игры, контексты создания неологизмов и т.д.». При этом текстовая актуализация производного слова маркирована окружением и возможна «только при поддержке других элементов текстов» [Резанова 1994, с. 118]. При маркированном употреблении можно говорить о том, что производные знаки совмещают номинативную и синтаксическую функции с метаязыковой (примеры 1,2) и/или экспрессивной функциями (примеры 3,4):

(1) *Последние несколько лет на наших глазах происходит формирование креативного класса. ... В сети уже давно устоялось словосочетание – **креакл**, обозначающее представителей этого самого класса. **Креаклы** – люди продвинутые* (<http://solovjov.net/oppo>).

(2) *Выдающийся мыслитель Александр Зиновьев первым обратил внимание на то, что слово «перестройка» в обратном переводе на древнегреческий означает «катастрофа», и саркастически назвал книгу о горбачевских годах правления «**Катастройкой**». И прелести **катастройки** ощутили все, кто жил в те годы* (Изв., 31.03.2013).

(3) *Альянс **европейских европейцев** по европейским устремлениям в Европу: Молдавия за неделю* (заголовок. Утро.RU, 23.05.2013)

(4) *Почему нашу **Победу** никто не **победит**. Не стоит бояться за праздник **Победы**, уверен Михаил Ростовский, а возникновение дискуссий, даже по самым шокирующим поводам – нормальная для демократического общества практика* (РИА Новости, 22.05.2013).

II. Для обслуживания синтаксической (предикативной, текстовой) функции в словообразовании сформировались специальные средства – транспозиционные словообразовательные типы, иначе – синтаксические дериваты. Это особый класс производных слов, предназначенных для свертывания (номинализации) предложения в именную конструкцию, что является процессом, обратным средству номинации и соответствует «коммуникативному назначению подобных конструкций: в тексте они используются часто для повторной номинации сообщенного ранее» [Золотова 1998: 55], например: *мы приехали – наш приезд; поехал в горы – поездка в горы; любить рисовать – любовь к рисованию*. Представляя собой свертку пропозиции в имя, транспозиционные СТ обеспечивают иной тип включения дериватов в синтаксическую структуру высказывания, позволяя объединить и соотнести фрагменты текста, избежать тавтологии, синтаксической громоздкости текста и др. Ср.: *Народ **расколот**, между **осколками** – конфликты интересов; ... партия углубляет **раскол** общества, ибо дает стоящей за ней группе язык и самосознание* (Незав. газ., 28.03.2012); ***Рекрутируют** желающих наблюдать за выборами... Число **рекрутов** постоянно растет...* (Русский репортер, № 8, 2012).

Транспозиционные словообразовательные типы (имена действия и имена качества) являются прежде всего единицами текста, и лишь затем – единицами словаря, так как становятся знаковыми заместителями целых предложений и могут рассматриваться как «краткое резюме определенного события или ситуации» [Кубрякова 1981: 182]. Таким образом, корпус транспозиционных словообразовательных типов выполняет в русском языке прежде всего синтаксическую функцию, усиливая связность и целостность текста, позволяя избежать повторов и синтаксического усложнения текстовых построений.

III. Словообразовательный механизм включается в реализацию третьей функции языка – **прагматической**. К прагматическим факторам относят социальные и статусные характеристики говорящего и адресата, обстоятельства и условия речевой ситуации, фонды их знаний, коммуникативные намерения, стратегии и тактики и др. Исходя из этого, в рамках прагматической функции словообразования можно рассматривать 1) собственно экспрессивную функцию, 2) стилистическую функцию, 3) функцию коммуникативной организации текста [Резанова 1994].

Наиболее ярко прагматическая специализация деривационных типов выражена в сфере экспрессивного словообразования, ориентированного на обслуживание субъективных смыслов говорящего, его оценочного отношения к миру действительности или адресату речи. Ядерными в этой нише являются модификационные словообразовательные типы с суффиксами субъективной оценки (*наболело от культурки; народная копеечка; взрослые игры в «войнушку»*). Значительное место здесь также занимают экспрессивно-мутационные дериваты: *Хотя деловые люди понимали, что сам «решальщик» не имел полномочий принимать подобные решения, они согласились на переговоры.* (АиФ, 21.08.2013); *В показаниях фигурируют около десятка фамилий ... каких-то «решал»* (Новая газ., 15.08.2012). Вместе с тем однозначной привязки словообразовательных типов/значений к тем или иным языковым функциям нет и быть не может, хотя бы в силу того, что (1) модификационные значения могут совмещаться с мутационными или транспозиционными значениями; (2) в акте коммуникации производные выполняют одновременно не одну, а несколько функций, т.е. являются полифункциональными. Поскольку семантика многих производных слов оказывается сложно структурированной, синкретичной, постольку экспрессивно маркированные значения производных слов представлены в составе всех сфер словообразования – модификационной, мутационной и транспозиционной.

Специализация словообразовательных типов прослеживается также в стилистическом словообразовании, объективируясь в виде книжных и разговорных словообразовательных типов/моделей. Семантика СТ, очерченных книжной сферой, обычно базируется на одной, функционально-стилистической семе, в то время как семантика разговорных образований представляет собой, как правило, синтез нескольких коннотаций: эмоциональной оценки, интенсивности и стилистической маркировки. Что же касается «функции коммуникативной организации высказывания» или «маркирования типа референтной отнесенности компонентов высказывания», отмечает З.И. Резанова, то они не имеют в словообразовании специализированных средств выражения [Резанова 1994, с. 121], и для реализации этих прагматических стратегий используется весь корпус словообразовательных структур. Итак, **базовые функции языка (номинативная, синтаксическая и прагматическая) закрепляются в системе словообразовательных форм и словообразовательных значений**, отражая при этом функциональную гибкость и подвижность производных единиц.

Функционально-речевой аспект словообразования

Реальная сфера функционирования языковых знаков – текст, рождающийся в коммуникативной ситуации, компонентами которой являются коммуниканты с их социально-психологическими ролями, коммуникативными намерениями, мотивами и целями, фоновыми знаниями, национальными стереотипами, что в конечном счете определяет отбор речевых ресурсов и функциональные характеристики языковых средств.

Даже в первом приближении можно говорить о том, что производные слова способны выполнять разнообразные текстовые задачи, усиливая связность и целостность текста, формируя социальную оценку и повышая эмоциональный градус текста за счет различных приемов словообразовательной игры. Суммарно представим функции, которые производные единицы выполняют в современных медиатекстах:

✓ **информативная (репрезентативная) функция** сориентирована на содержание и отражает внеязыковую действительность, преобладает в газетных, радио- и теленовостях, различных описаниях, констатациях и др., где производные слова выполняют свое главное предназначение – именовать объекты действительности: *Завершил показ стилист, имиджмейкер, а теперь еще и дизайнер Гера Мкандал* (Незав. газ., 30.03.2012);

✓ **экспрессивная (эмотивная) функция**, связанная с выражением чувств и эмоций адресанта, представляет собой реализацию потенциала, который заложен в деривационной системе языка. Маркированные СТ конкретизируются в тексте через гамму экспрессивных смыслов (ласкательное, уничижительное, ироническое, пренебрежительное, презрительное, одобрительное, неодобрительное и др.): *Выходят на арену звездочки* (об участниках шоу «Цирк со звездами». КП, 06.03.2007);

✓ **аксиологическая функция** эксплицирует положительное или отрицательное отношение к тому явлению, которое обозначается производным словом. Социальная оценочность является неотъемлемой категорией языка СМИ (Г. Я. Солганик), проявляясь в отборе фактов под определенным углом зрения: *Главный ваучеризатор и великий приватизатор страны* (Изв., 06.11.2012);

✓ **маскировочная функция** как разновидность аксеологической функции связана со способностью окказионализмов, образованных способом контаминации, участвовать в выражении не прямой оценки (*коммуноиды, демокрады*) [Клушина 2008, с. 107]. Подобные окказионализмы дают журналистам возможность обойти острые углы, культурные запреты, как бы замаскировать сообщение: *Два известных русских писателя Акунин и Шишкин зачем-то выступили в популярном журнале «Афиша» с диалогом о судьбах Родины, которую они нежно называют монструозным отечеством* (Изв., 01.08.2013);

✓ **стилистическая функция** закрепляет дериваты за определенной сферой коммуникации. Производные слова участвуют в создании публицистического стиля через две основные тенденции языка СМИ – ориентацию на книжность и разговорность (В.Г. Костомаров). Словообразовательных средств, закрепленных сугубо за газетно-публицистическим стилем, немного, а с учетом того, что в настоящее время язык СМИ и разговорно-бытовая сфера коммуникации активно конкурируют, граница между ними неочевидна. Ср.: *Вся эта "грандиоза" обоилась в 4 миллиона долларов, которые отключил "Мет" самый великий и богатый меломан нашей планеты ...* (Изв., 12.02.2008);

✓ **фатическая (контактоустанавливающая) функция** состоит в том, чтобы наладить контакт или упрочить отношения между собеседниками («общение ради общения»). Эта функция находит свое воплощение в различных речевых поддержках, этикетных речевых жанрах, в субъективации повествования. На словообразовательном уровне она реализуется с помощью разговорных и разговорно-сниженных словообразовательных моделей, имитирующих межличностное дружеское или фамильярное общение: *В картину эти пять минут вошли как сплошное «стрелялово» и «мочилово». Это была месья Пираньи бандитам за смерть подруги* (КП, 06.04.2006);

✓ **метаязыковая функция** актуализируется в специальных контекстах, где слово осмысливается и оценивается создателем текста, в речевых комментариях, в словообразовательных перифразах, задающих условия создания производного слова или объясняющих значение новообразования. Например: *... мы были уже петербуржцами и... и кем? Слово «петербурженка» звучит высокопарно, «петербуржанка» похожа на «содержанку», а «петербуржска» неудобнопроизносима и уродлива. В быту город как назывался в советское время, так и называется до сих пор Питером* (Изв., 07.02.2013);

✓ **эстетическая (поэтическая) функция** в современных медиатекстах ориентируется на форму содержания и связана с нарушением автоматизма речи. На выполнение этой функции направлена творческая работа журналистов со словом, поэтому с экспрессивной функцией тесно сопрягаются лингвокреативная и игровая функции: *Слово-бутерброд «апофигей», придуманное Юрием Поляковым, точно обозначало жанр, в котором творил писатель: между «апофеозом» и «апогеем» располагалась маленькая аккуратная фига* (ЛГ, 24.10.2003);

✓ **лингвокреативная (творческая) функция** характеризует речевую деятельность говорящего, нацеленного на нетривиальное использование языковых единиц разных уровней. Поэтому к этой функции относят обновление средств выражения и языковой эксперимент, словотворчество и языковую игру, оживление внутренней формы и рефлексивную реакцию. Источником для творчества может выступить любая квазиморфема, «осколок» слова, вызывающий те или иные ассоциации, паронимические сближения слов и морфем и др. Ср.: *Угайдай кто? Леониду Гайдаю исполнилось бы 90 лет* (РГ Неделя, 31.01.2013); *Роковое раковое неравенство. Право онкологического больного на полноценное лечение игнорируется* (Новая газ., 07.11.2012); *Нынешние диссергейты обнажают проблему тотального политического подлога, ставшего стержнем системы управления страной* (Новая газ., 31.05.2013); *Денег.net. Как получить бесплатную медпомощь* (РГ Неделя, 14.03.2013); *Мисс и я. Кто и как выбирает первую красавицу России?* (РГ Неделя, 11.03.2013);

✓ **игровая (каламбурная) функция** выступает средством комического, балагурства, острология, часто связанного с отклонением от нормы (В.З. Санникова): *Сбрендинг крепчает... что-то такое произошло с каналом <ТВЦ>, что позволяет обнаружить в иноземном слове «ребрендинг» явное сходство с русским глаголом «сбрендить», который в толковании не нуждается* (Изв., 6 окт. 2006); *Правда, пока вы не имеете собственного мототранспорта, здесь вы будете входить в чисто так называемых «скамейкеров», то бишь сидеть на скамейке и мечтать о нем <байке>* (Бел. изв., 27.07.2008).

✓ **текстообразующая функция** мотивированных знаков оказывается многогранной: это предназначенность дериватов, во-первых, выполнять связующую и анафорическую функцию через повторы однокоренных и одноструктурных образований; во-вторых, упрощать громоздкие построения в тексте (номинализация, универбация, сокращения, сложение), в-третьих, уходить от тавтологии, неоправданного однообразия речи, в-четвертых, формировать открытые или скрытые оценки тех или иных жизненных явлений и породить, соответственно, подтекст и др.

Бинарность производного слова и его способность входить в значительные группировки на основе общности корня (словообразовательные гнезда), словообразовательного форманта (СТ и СМ), словообразовательного значения (словообразовательные категории) – эти свойства дериватов свидетельствуют о неисчерпаемых выразительных ресурсах и текстопорождающих способностях атомарных и комплексных единиц словообразования. Так, целостность и связность в приведенном ниже газетном фрагменте создается за счет нагнетания однокоренных слов (*Газпром, газовый гигант, газпромовцы, газовики*) и каламбурного столкновения узуальных и окказиональных номинаций *Газпром* и *Газпрём*, позволяя автору передать ироническое отношение к ситуации «корпоративного фестиваля»: *Газпром – мечты сбываются. У кого? В свой юбилейный год газовый гигант не жалеет денег на праздники и премии (заголовок). В 2013 году «наше всё» – Газпром – празднует юбилей. ... Газпромовцы привыкли жить на широкую ногу. ... Белорусский город Витебск, судя по интернет-форумам, до сих пор не оправился от корпоративного фестиваля газовиков... Особо злые комментаторы переименовали компанию в «Газпрём»...* (Собеседник, № 20, 2013).

Итак, мы выделили более десятка функций, которые словообразовательные единицы выполняют в текстах СМИ – самостоятельно или в единстве с другими текстовыми

єдницями, посилюючи впливову силу публіцистичного тексту. Ще раз підкреслимо, що функції нерівнозначні, вони утворюють систему з домінуванням однієї-двох функцій над підчиненим положенням інших. Ми не стали включати в загальний перелік впливову функцію («інформуюче впливо», «впливо через інформованість»), яка підкоряє своєму впливові всі інші та обумовлює використання мовних засобів в медіатекстах.

Література

Земська Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. / Е. А. Земская – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 688 с. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 528 с. Клушина Н. И. Эстетика публицистического текста. / Н. И. Клушина – М.: МедиаМир, 2008. – 244 с. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебник. / И. М. Кобозева – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. Кронгауз М. А. Семантика. – 2-е изд., испр. и доп. / М. А. Кронгауз – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. / Е. С. Кубрякова – М.: Наука, 1981. – 199 с. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова // Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. Резанова З. И. К построению функциональной модели словообразования / З. И. Резанова // Вопросы слово и формообразования в индоевропейских языках. Семантика и функционирование. – Ч. 1. – Томск: Изд-во ТГУ, 1994. – С. 112 – 123. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. 2-е изд. / Ю. С. Степанов – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 312 с. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. / И. С. Улуханов – М.: «Русские словари», 1996. – 221 с.

УДК 811.111'276.6:59

КЛИМЕНКО О. Л., ИНГОР А. О.
(Запорізький національний університет)

СТРУКТУРНА ТИПОЛОГІЗАЦІЯ ТЕРМІНІВ ФЕЛІНОЛОГІЇ СУЧАСНОЇ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

У статті розглядаються структурні особливості фелінологічних термінів сучасної англійської мови. Виявлено базові ознаки терміна. Проаналізовано англійські терміни тематичного поля фелінології. Встановлено основні структурні типи фелінологічних термінів сучасної англійської мови: терміни-слова, терміни-словосполучення, терміни-аббревіатури.

Ключові слова: фелінологічний термін, структурний тип, термін-слово, термін-словосполучення, термін-аббревіатура.

Клименко О. Л., Ингор А. А. Структурная типология терминов фелинологии современного английского языка. В статье рассматриваются структурные особенности фелинологических терминов современного английского языка. Определены базовые характеристики термина. Проанализированы англоязычные термины тематического поля фелинологии. Выявлены основные структурные типы фелинологических терминов современного английского языка: термины-слова, термины-словосочетания, термины-аббревиатуры

Ключевые слова: фелинологический термин, структурный тип, термин-слово, термин-словосочетание, термин-аббревиатура.

Klimenko O. L., Ingor A. O. Structural Typology of Felinological Terms in Modern English. The article deals with structural peculiarities of felinological terms in Modern English. The characteristic features of terminology are defined. English felinological terms are analyzed. The main structural types of felinological terms in Modern English are determined: one-word terms, phrasal terms, abbreviation terms.

Key words: felinological term, structural type, one-word term, phrasal term, abbreviation term.

Останнім часом можна простежити значні зміни, що стосуються процесів функціонування та розвитку двох головних складових мови – загальнонавчальної та наукової лексики. Це питання привертало увагу багатьох вітчизняних та зарубіжних науковців (В. В. Виноградова, В. В. Лейчика, Б. Н. Головіна, А. В. Крижанівської, А. В. Суперанської, Э. Жильбера, А. Ширмера та інших). Однією з ключових проблем сучасного мовознавства є систематизація та уніфікація термінології різних галузей людської діяльності. Тому важливе місце посідає укладання словників, у тому числі термінологічних. Головними принципами укладання таких словників є уніфікація та стандартизація [Грибіник 2011, с.24].